

В Дворе Шуюй, что в поместье клана Се, служанок отослали прочь, и две сестры уселись друг напротив друга за чаепитие.

Се Линдэ пребывала в приподнятом настроении: она собственноручно заваривала для младшей сестры свежий чай сорта Янсянь Цзысунь. На маленькой жаровне из красной глины тихо побулькивал серебряный чайник, окутанный клубами пара.

— Эти почки чая Цзысунь — величайшая редкость, — Се Линдэ, орудуя чайной мельницей, старательно превращала спрессованный чай в порошок и негромко продолжала светскую беседу. — Принцесса Чуннин и генерал Лу были парой, которой все завидовали, свадьбу назначили на эту осень. Кто бы мог подумать, что битва при Ланьяне разлучит их навсегда.

Она привычным движением насыпала чайный порошок в прогретую чашу из селадона печи Юэ, залила кипятком и слегка взбила напиток:

— После того как генерал Лу отдал жизнь за страну, Его Величество не только выплатил скудную компенсацию, но и возвысил ничем не примечательного Го Цзюньюя. Любой проницательный человек поймет: император воспользовался случаем, чтобы прижать знатные кланы. Но императрица Цуй именно сейчас настаивает на помолвке принцессы Чуннин с младшим братом генерала Лу. Ведь род Лу из Уцзюня — это родня императрицы по материнской линии. Разве такое сближение не делает их еще большей занозой в глазах государя?

— Императрица твердо решила идти наперекор воле императора, — Се Линьби подперла щеку рукой, наблюдая за тем, как сестра совершает плавные, словно текучая вода, движения чайной церемонии. — Знать, во главе с кланом Цуй из Болина, по большей части поддерживает Восточный дворец. Раз уж попытки угадать мысли государя и угодить ему не приносят плодов, почему бы не укрепить собственные позиции и не сплотить силы знатных родов? Этот ход кажется рискованным, но кто знает, может, он не так уж ошибочен.

Она помолчала, подняла глаза, и в их глубине блеснула лукавая искорка:

— А у старшей сестры еще хватает времени беспокоиться о делах чужих семей? Я погляжу, бракосочетание Вана Чэн стало главной темой для сплетен в Шанцзине. Интересно, что же происходит здесь, у тебя?

— Ох, перестань подшучивать надо мной, — Се Линдэ отделила часть взбитого чая в чашу, на поверхности которой красовалась плотная снежная пенка. Аромат был чистым и холодным. Она пододвинула чашу сестре. — Но, глядя на твой уверенный вид, боюсь, у тебя уже готов план действий?

— Мысли, конечно, есть, — Се Линьби взяла чашу, но не спешила пить. — Только скажи мне, сестра, почему ты так не хочешь выходить замуж за Вана Чэн? Я слышала, что многие знатные девицы Шанцзина только и мечтают об этой партии.

— Ты уверена, что они мечтают стать супругой Вана Чэн? — Се Линдэ приподняла бровь, и на ее обычно благородном лице промелькнула насмешка. — Сейчас Ван Чэн пользуется особым расположением императора, а положение Восточного дворца шатко. Кто знает, о чем они на самом деле думают.

— А ты? Не хочешь?

— Дочери клана Се чтут семейные традиции и не следуют низменным стремлениям, — Се Линдэ покачала головой. — В нашем роду много талантов, мы из поколения в поколение сдаем государственные экзамены. Зачем же покидать светлый путь и бросаться в бушующий омут? Стать женой члена императорской семьи — значит превратиться в пешку на доске, которой управляют другие. Стоит оступиться — и ты погибла. Разве можно назвать такую жизнь хорошей?

— Но в этом мире большинство супругов живут так же, как наши дедушка с бабушкой или отец с матерью: просто терпят друг друга, стремясь к взаимному уважению и спокойствию. Жить всю жизнь с одним человеком, в любви до глубокой седины — это лишь роскошная мечта из пьес, — Се Линъи сделала глоток, наслаждаясь ароматом чая, и тихо добавила.

— Кто бы спорил, — Се Линдэ тяжело вздохнула, глядя на увядающий платан во дворе. — Взять хотя бы государя и императрицу. Когда-то их союз был примером для всей страны, какая была гармония! А теперь? Стали супругами, которые видеть друг друга не могут. На такие вещи изначально не стоит возлагать надежд.

— О? — Се Линъи поставила чашку и с улыбкой посмотрела на сестру. — Я думала, ты так сопротивляешься, потому что твое сердце занято кем-то другим. Похоже, сестра, ты просто мыслишь глубоко и сохраняешь трезвость ума.

— Цзяоцзяо! — Се Линдэ покраснела от ее поддразнивания и сделала вид, что хочет ущипнуть ее за щеку. — Похоже, я слишком тебя избаловала!

— Ой, сестра, чай снова закипел! — Се Линъи со смехом увернулась, попутно подхватив серебряный чайник, чтобы долить воды. Вьющиеся струйки пара затуманили их лица, озаренные улыбками.

Глубокая ночь, холодная роса. Вокруг воцарилась полная тишина.

В кабинете Двора Шуюй горела лишь одна одинокая лампа. Се Линъи при тусклом свете внимательно читала записку, тайно присланную из Иньфанчжай:

Го Цзюньюй старательно плетет интриги, а его сестра Го Цзыцзяо хороша собой и умеет

угождать людям. Ван Чэн благоволил к сестре своего подчиненного и, чтобы упрочить влияние этого нового выходца из бедной семьи в армии, относится к девице Го с особой теплотой.

Уголки губ Се Линъи приподнялись в предсказуемой улыбке.

Хотя она вернулась в столицу совсем недавно, статус клана Се и ореол той самой загадочной заслуги перед страной позволили ей быстро занять свое место в кругах знати. Приглашения на чаепития и цветочные праздники сыпались как снег. Она принимала их все, непринужденно вращаясь в обществе.

За несколько дней она успела пообщаться со многими подругами и всякий раз, когда рядом оказывалась Ли Цюн — высокомерная дочь командующего императорской гвардией, — Се Линъи небрежно, но достаточно громко, чтобы та услышала, произносила:

— Вчера на празднике хризантем в поместье герцога Чэнь видела, как Ван Чэн был необычайно добр к сестре Го, даже похвалил ее за находчивость. Столь явное расположение... боюсь, радостное событие уже близко.

— Слышала, Ван Чэн приобрел древнюю картину, никому не показывает, только сестру Го пригласил оценить...

— Платье сестры Го сегодня так ей к лицу, только что видела, как Ван Чэн задержал на ней взгляд...

Слова были легкими, словно весенний ветер, не оставляющий следов. Но каждое из них точно попадало в самое больное место Ли Цюн.

Ли Цюн всегда гордилась своим происхождением. Ее отец Ли Чунчжэн более десяти лет управлял дворцовой стражей и пользовался полным доверием императора. Она презирала таких выскочек, как Го Цзюньюй, получивших положение благодаря военным заслугам. И теперь сестра этого «нувориша» могла заполучить Вана Чэн, о котором сама Ли Цюн могла только мечтать, в то время как ее собственные попытки устроить брак постоянно терпели крах из-за спеси ее семьи. Это почти лишало ее рассудка.

До осенней охоты оставалось всего несколько дней. Се Линъи взглянула на календарь, где красной тушью была отмечена дата, и ее улыбка стала еще шире.

Сцена была подготовлена, актеры вышли на подмостки.

Се Линъи поднесла записку к пламени свечи. Язычок огня жадно лизнул край бумаги, чернила на корчащемся от жара листке почернели, превратившись в пепел, который бесшумно осел в чашу из селадона.

Она посмотрела на еще теплый пепел на дне чаши и тихо вздохнула.

Ежегодная церемония осенней охоты, которую проводил сам император, была обязательной для всех сыновей чиновников, находящихся в столице. Это было не только важным ритуалом, демонстрирующим мощь династии Шэн и поднимающим боевой дух, но и событием, за которым следила вся страна.

Осень была в самом разгаре, охотничьи угодья раскинулись широко. Се Линъи спокойно сидела среди знатных девиц, ведя оживленную беседу и порой обмениваясь тихими репликами, вызывавшими смех окружающих.

Роскошный шатер Благородной супруги Чэнь был установлен в самом удачном месте. Внутри было богато убрано, в воздухе витал аромат благовоний. Сегодня она пригласила дочерей чиновников, сопровождавших императора. Помимо нескольких знатных девиц, которых она хотела привлечь на свою сторону, там было много дочерей чиновников из бедных семей, которые в последние годы пользовались доверием государя или обладали реальной властью.

Такое распределение мест само по себе намекало на многое, вызывая недовольство у спесивых дочерей знатных родов.

Но мать Го Цзюньюя, госпожа Го, которая мечтала выдать дочь за принца, восприняла это как добрый знак и расцвела от радости. Эти слухи стали для нее идеальной приманкой, заставив мать и дочь поверить, что место супруги принца уже у них в кармане и осталось лишь дожидаться удобного момента.

А Го Цзюньюй, будучи законченным эгоистом, видел ситуацию гораздо дальше.

Если его сестра станет наложницей или даже главной супругой принца, это не только прославит их род, но и станет шансом прочно привязать его семью к кораблю Вана Чэн. Это укрепило бы его положение в свите принца, позволив обойти даже тех, кто служил ему гораздо дольше.

Поэтому он не только был рад происходящему, но и решил активно этому способствовать.

Как только до него дошли слухи, он нашел возможность поговорить с наставником Вана Чэн и его главным советником Су Вэньюанем. Его слова были убедительны:

— Господин Су, взгляните трезво: из сыновей Его Величества род матери четвертого принца, Нин-вана, уже уничтожен, он не представляет угрозы. Шестой принц и обе принцессы еще слишком малы. Поэтому единственный враг великого дела Вана Чэн — это Восточный дворец. Однако старшая сестра наследного принца, принцесса Чуннин, пользуется такой любовью

императора, что с ней нельзя не считаться.

Он сделал паузу, видя, что Су Вэньюань внимательно слушает, и продолжил:

— В последнее время Восточный дворец часто подвергается выговорам. Почему Его Величество беспокоен? По моему скромному мнению, именно из-за того, что Восточный дворец слишком тесно связан с кланом Цуй и другими знатными родами. Нынешняя благосклонность государя к Вану Чэн не объясняется ли тем, что за его спиной нет могущественной знати? Если сейчас заключить союз с таким кланом, как Се, это не только не поможет, но и вызовет подозрения у императора, подорвав основы положения Вана Чэн.

Су Вэньюань медленно кивнул. Слова Го Цзюньюя затрагивали те самые сомнения, что мучили его в последнее время. Опасения императора перед знатными родами становились все очевиднее. Клан Се — это и поддержка, и обоюдоострый меч. К тому же, судя по его общению с племянницами Се, хоть они и вели себя почтительно, их мысли были куда глубже, чем казалось, и в будущем от них можно было ожидать перемен.

Особенно от Се Линьи. Ее внезапное появление в Ланьяне и возвращение в столицу — пусть сейчас все выглядит тихо, но насторожиться стоит.

А сестра Го Цзюньюя, Го Цзыцзяо, куда более управляема, да и ее брат нуждается в его покровительстве. Если выдать ее за Вана Чэн, во-первых, не будет подозрений в сговоре со знатью, что успокоит императора; во-вторых, это прочно свяжет Го Цзюньюя с его фракцией; в-третьих, это исключит любые перемены, которые могли бы возникнуть, если бы в дом принца вошла девица из клана Се.

Этот план можно было назвать идеальным.

Су Вэньюань посмотрел на Го Цзюньюя с одобрением:

— В твоих словах, Цзюньюй, есть смысл. Я обдумаю это и при удобном случае изложу Вану Чэн все доводы.

<http://bllate.org/book/19397/1899342>